

— Дамблдор!

Высокий, худощавый мужчина с мягким каре серебристых волос и лисьей бородкой, завитой на концах в аккуратные кольца, едва сойдя с корабля, бросился к Альбусу. Его голос, вязкий и вкрадчивый, разливался в воздухе мягким весенним бризом, окутывая слушателей обманчивым уютом.

— Дорогой старый друг, как ты поживаешь?

— Великолепно, спасибо за заботу, профессор Каркаров.

Пока директора обменивались любезностями, Гарри переключил внимание на учеников Дурмстранга. Рослые, крепкие ребята в тяжелых темно-коричневых плащах и высоких сапогах из драконьей кожи выглядели внушительно. Судя по их облачению, в их родных краях круглый год царила вечная мерзлота.

Впрочем, не одежда поразила Гарри.

— Драко, смотри, это же Крам! — В голосе Гарри смешалось искреннее восхищение фаната и едва уловимая тень зависти. — Поверить не могу, что он всё ещё студент, как и мы.

— Любимый мой... — Драко собственнически обнял Гарри за тонкую талию, а другой ладонью прикрыл ему глаза, склонившись к самому уху. — Совершенно неважно, студент он или нет. Рядом с тобой я, так что изволь смотреть только на меня.

— Драко! — Гарри со смехом отвел от лица его руку, но ладонь из своей не выпустил. Заметив, как Малфой притворно надулся, он шутливо ткнул его пальцем в щеку. — Глупый, к чему эта ревность? Я просто восхищаюсь тем, что он в таком юном возрасте уже покори́л мир квиддича.

— Эй, вы! Постыдились бы хоть немного. Мы на людях, тут иностранные гости, — не выдержал Блейз Забини. Решив спасти общественность от этой паточки, он вклинился между ними. — Имейте совесть, ведите себя приличнее.

Блейз покосился в сторону: близнецы Уизли вели себя ещё более вызывающе, чем эта «масляная парочка». А все девчонки школы, включая Пэнси, Гермиону и Джинни, смотрели на парней как голодные волчицы, заприметившие добычу. Забини лишь горестно вздохнул, сокрушаясь о падении нравов.

— И вы тоже! Да-да, я о вас! — прикрикнул он на близнецов. — Хватит уже, будто хотите всему миру доказать, что ваша жизнь — сплошной сироп.

— О, дорогой Блейз, ты абсолютно прав, — в ту же секунду Фред и Джордж, до этого тискавшие друг друга, оказались по бокам от слизеринского щеголя и подхватили его под руки. — Именно

такого эффекта мы и добиваемся.

— Хватит паясничать. Церемония вот-вот начнется, — ледяной тон Драко мгновенно пресек балаган. Принц Слизерина, высоко вскинув голову, повел своего «зеленоглазого принца» в сияющий золотом Большой зал.

Официальная часть выдалась утомительной. Речи чиновников из Министерства магии превратили приветствие в скучнейший правительственный брифинг. Студенты клевали носами, и даже на лицах некоторых преподавателей читалось явное раздражение.

Оживление наступило лишь тогда, когда Дамблдор представил участников от Дурмстранга. Громкое имя Виктора Крама заставило зал загудеть.

Заметив это брожение умов, Дамблдор обменялся парой слов с господином Барти Краучем и поднялся с места. Его пурпурная мантия зашуршала по полу, когда он вышел к трибуне.

— Прошу внимания.

Директор развел руки, призывая к тишине, и жестом указал Филчу на массивный прямоугольный ящик. Взмах волшебной палочки — и картон в мгновение ока превратился в огромный кубок. Он был куда больше тех, из которых обычно пили сок, и сиял ослепительным золотом.

Но настоящее чудо было впереди.

Дамблдор трижды постучал палочкой по краю чаши, прошептав заклинание. Спустя секунду из кубка вырвались клубы дыма, перешедшие в яростное пламя. В самом центре этого огненного вихря, совершенно не опасаясь жара, восседал странный невысокий человек.

На нем была черная как смоль мантия и алая шляпа. Лицо, покрытое толстым слоем белил, казалось маской: густая черная подводка делала взгляд томительно-острым, а на тонких губах блестел прозрачный лак. Длинные черные волосы небрежно рассыпались по плечам. Незнакомец походил на лидера какой-нибудь популярной вижюал-кей группы.

— Добрый вечер. Я — Амо, хранитель Кубка Огня.

Его голос, глубокий и магнетический, звучал мягче, чем у Северуса Снейпа, но Гарри кожей почувствовал исходящую от него угрозу. Несмотря на вежливую полуулыбку, Амо смотрел с холодом полярных льдов — взгляд существа, взирающего на смертных с высоты своего величия.

— Амо, прошу тебя, разъясни правила подачи заявок, — промолвил Дамблдор.

— Слушаюсь, профессор, — Амо едва заметно кивнул. — Прежде всего, о возрасте. Согласно новому уставу, к состязаниям допускаются студенты, достигшие четырнадцати лет.

Зал взорвался шепотом, но хранитель продолжил, перекрывая шум:

— В этот раз формат Турнира изменен. Участники выступают группами. Каждый кандидат должен указать в заявке не только свое имя, но и имя помощника, а также имя наставника из числа преподавателей. Только так мы сможем гарантировать безопасность юных чемпионов, особенно тех, кому едва исполнилось четырнадцать.

— Простите, — послышался голос со стола Дурмстранга. Руку поднял Крам.

— О, господин Крам, рад вас видеть.

— Сколько групп может выставить каждая школа? И может ли один учитель курировать сразу несколько команд?

— Хороший вопрос, — Амо склонил голову. — Наставник вправе вести несколько групп, однако от каждой школы в финал пройдут не более двух команд. Мы будем учитывать это при отборе.

— Скажите... — Гермiona вскинула руку выше всех. — Кто именно будет принимать решение?

— Судейская коллегия в составе меня, господина Крауча, профессора Дамблдора, профессора Каркарова и мадам Максим.

— У вас есть сутки — с этого момента и до завтрашнего ужина, — чтобы подать заявку. Имена чемпионов будут оглашены завтра вечером. Но помните: если в пергаменте не указан наставник, заявка аннулируется. Турнир состоит из трех этапов. О содержании первого вы узнаете сразу после оглашения списка участников.

Амо сделал паузу, и его взгляд стал еще холоднее.

— И последнее. Если коллегия выберет вас, вы окажетесь связаны магическим контрактом. Пути назад не будет. Любая попытка выйти из игры повлечет за собой суровую кару магии. У меня всё.

— Благодарю тебя, Амо, — Дамблдор вновь обернулся к залу, ласково глядя на притихших учеников.

— Гарри, ты наверняка пойдешь в паре с Драко, — прошептала Пэнси. — Но кто будет вашим наставником? Макгонагалл?

Гарри лишь прижался к Драко, загадочно улыбаясь. Он и сам не знал наверняка, кого выбрал Дамблдор, но в глубине души надеялся на Римуса. Северус, конечно, стал терпимее благодаря усилиям Сириуса и Драко, но Гарри всё еще не горел желанием проводить с папой Снейпом больше времени, чем того требовали приличия.

Дамблдор дождался, пока гул голосов стихнет.

— Теперь, когда правила ясны, — улыбнулся он, — четырнадцатилетним стоит всё хорошенько обдумать. Помните: риск велик, будьте благоразумны. Ужин начнется в восемь. К нам присоединится новый преподаватель, который вместе с профессором Грюмом будет вести защиту от Темных искусств. Прошу не опаздывать.

<http://bllate.org/book/17513/1659181>